

Осень

А осень подарила грусть
И ощущение дождя,
И под ногами листьев хруст...
А от отсутствия плаща,
Дрожало тело, стыла кровь.
И нужен был бы тёплый шарф,
Или хотя бы тёплый кров...
Но осень выписала штраф –
Умчался с ветром хлипкий зонт,
Над счастьем нож занёс палач:
И с неба – колоколом звон,
А может чей-то горький плач.
Я в этой зябкости дрожу,
«Скребнутся кошки» на душе –
Опять с тоскою я дружу,
И некому звонить уже.
Раздался лай... Домашний зверь
Так коротал собачий век.
Скрипела, отворяясь, дверь,
Какой-то вышел человек...
Огнём казался рыжий свет
В прямоугольнике дверном,
Мне чей-то нужен был совет,
Чтоб я забыла о дурном...
А мой советчик, добрый Бог,
Укутавшись в осенний плед,
В тот миг наверно занемог
И не послал мне свой совет...

Самсара*

Наша жизнь, как бег по кругу,
Что опустошает душу...
Не жалеет мы друг друга,
Всё без сожаленья руша...
Превращаемся в безликих,
Скроенных, как по шаблону,
И зависимых от клика
Мышки, позабывших лоно,
Что вскормило, в жизнь отправив...
Кто мы, и откуда родом,
Кто позволил жить без правил,
Как нас звать – толпой, народом?
Уравнявши первородство
С чечевичною похлёбкой,
Спутав разум и юродство –
Застреваем в жизни пробкой.

Тянем лямку мы покорно –
Вздуты вены, рвутся жилы...
Но балдеем от попкорна
И иллюзии, что живы...
А с рождения до тризны
Жизнь – длиной в одно мгновенье...
И взирает с укоризной
Бог безмолвно и с волненьем
С высоты небес безгрешных
Вниз, где жертвы на закланье –
Агнцы прыгают потешно,
Спутав грех и покаянье.

**Самсара – непрерывный поток
или кармический водоворот жизни,
чувственный мир страдания.*

Пока величие соборов

Пока величие соборов
Воспламеняло небеса,
Внизу, краснея от позора,
Европа прятала глаза...
Она, зажмурившись трусливо,
Вела из заблуждений счёт,
По жизни невпопад трусила
И, не отдав себе отчёт,
Не понимая, что же будет,
В себя впускала чуждый род.
И думала, что не убудет,
А вышло всё наоборот...
Тот род, как туча грозовая,
Как неуёмная орда,
По жизни в трансе пребывая,
Брал в плен чужие города.
Европа прежняя хиреет.
«Аллах ахбар!» – вокруг вопят,
И знамя Мухамеда реет –
Вновь на кресте Христос распят...

Летел над городом скрипач

Летел над городом скрипач,
А небо нежилось покоем.
Но вдруг раздался скрипки плач,
И ветер застонал гобоем...
Он створки окон распахнул,
Здрав бесстыдно занавески,
Затронув по пути подвески

У люстры, и в углу уснул...
Печально я смотрела ввысь –
Луна спала, свернувшись кошкой...
Я ей махнула из окошка
И сонно прошептала: «Брысь!»

Новый день

Новый день – я вся не собрана...
В доме духота с утра.
Всё, что можно, с тела сорвано –
В миллиметрах от нутра.
Мысли – что-то запредельное
Логики, в душе бедлам.
Лишь скольжение бесцельное
Бледной тенью по углам.
Мне мерещится звучание
Не рожденного стиха...
Оглянусь – кругом молчание,
Жар оконного стекла.
И куда бы спрятать голову,
Словно страус, я ищу...
Беззащитная и голая,
Летом о зиме грущу.

Нырнув в вечерний зной

Нырнув в вечерний зной,
Простились на перроне.
Как плохо быть одной
В сползающей короне...
Ты тоже не король
В изношенной одежде.
Забудь монаршью роль –
Не будет так, как прежде...
Нам предстоит пройти
Больные километры.
И не сказать: «Прости!» –
Там заглушают ветры
Прощальные слова,
И плачет моя нежность...
Ты жив, а я вдова –
И это неизбежность.
Корона на носу –
Её сорву я с кожей...
И боль не понесу –
Я на тебя похожа.

А ты ещё не знал

А ты ещё не знал, что мы не вместе,
Не понимал: зачем и почему...
Последними пришли плохие вести –
Всё, как всегда: ни сердцу, ни уму.
И в зеркале холодном отразится
Морщинка, прорезающая лоб.
И на кого теперь мы станем злиться?..
И ты, и я, вдвоём, споткнулись об
Непониманье... Или звёзды ночью
Рассыпались по небу невпопад?
Или луна на нас наслала порчу,
Обрушив вниз на землю звездопад?
К чему гадать, уже не станет былью
Всё то, что растеряли по пути.
Придут хамсины, припорошат пылью
Тропинки, по которым не пройти...
Поблекнут и забудутся виденья,
И солнце станет ярче, жарче, злей...
И вот тогда придёт стихотворенье,
Моей душе измученной – елей.

Печаль дождя

Печаль дождя ложилась на асфальт
В отвесно падающих тонких струях.
В осенних всхлипах надрывался альт,
Метался драный кот в размякших стружьях.
Стучало сердце в унисон с дождём,
Не разрешая щедро улыбнуться...
С благоговеньем летом – осень ждём,
А осенью – хотим весной проснуться.
Вернётся всё, во времени кружа:
Примчится осень и дождём заплачет,
Кот пробежит, всё по пути круша,
И будет так всегда, а не иначе.